
ICANN72 | Виртуальное ежегодное общее собрание — совместное заседание: Правление ICANN и RSSAC
25 октября 2021 года (понедельник), 16:30 – 17:30 по PDT

ЛИЗА САУЛИНО (LISA SAULINO): Спасибо, Уенди. Начинаем заседание. Включите запись.

[Идет запись]

ЛИЗА САУЛИНО: Приветствую всех. Меня зовут Лиза Саулино, добро пожаловать на совместное заседание Правления интернет-корпорации по присвоению имен и номеров (ICANN) и Консультативного комитета системы корневых серверов (RSSAC). Обратите внимание, что ход заседания записывается, и его участники соблюдают Стандарты ожидаемого поведения ICANN.

Выступления участников переводятся на шесть языков ООН: арабский, китайский, французский, русский, испанский и английский. Нажмите кнопку «Перевод» в Zoom и выберите язык, на котором вы хотите слушать выступления.

Примечание: Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

Участники публичной дискуссии называют для протокола свое имя и язык выступления, если это не английский. Прежде чем начать выступление, выберите в меню перевода язык, на котором будете говорить.

Также обязательно отключите все звуковые уведомления и дополнительные устройства. Говорите медленно и четко, чтобы обеспечить удобство работы переводчикам.

На этом совещании присутствуют только члены Правления ICANN и RSSAC. Поэтому вопросы аудитории не принимаются. Однако все участники могут оставлять в чате комментарии. В раскрывающемся меню в окне чата выберите «Ответить всем участникам группы и присутствующим». После этого все смогут увидеть ваш комментарий.

Чтобы вывести на экран стенограмму в режиме реального времени, нажмите кнопку субтитров на панели инструментов Zoom.

А теперь я передаю слово председателю Правления ICANN Мартену Боттерману.

МАРТЕН БОТТЕРМАН (MAARTEN BOTTERMAN): Большое вам спасибо, Лиза. Добро пожаловать, Фред. Приветствую всех участников сообщества корневых серверов. Считаю честью быть сегодня здесь и обращаться к вам.

Это заседание очень важно для ICANN с точки зрения основных функций корпорации. Мы очень благодарны вам за ваш вклад.

Разумеется, заседание возглавит человек, которого вы избрали своим представителем в Правлении, и который теперь отвечает за ваши связи с Правлением.

Каве, дальше слово вам, прошу вас.

КАВЕ РАНДЖБАР (KAVEN RANJBAR): Большое спасибо, Мартен, приветствую всех участников. Для меня идет уже 17-й час рабочего дня, так что будет трудно, но я постараюсь.

Так что да, приветствую всех. Я вижу здесь много членов RSSAC. Также с нами, как вы уже увидели, Мартен, председатель Правления; Акинори, председатель ВТС, Технического комитета Правления, и другие члены Правления. Также с нами Фред Бейкер, председатель RSSAC,

и Брэд Верд, заместитель председателя RSSAC. Так что давайте начнем заседание.

У нас есть повестка дня — да, большое спасибо. Давайте перейдем к следующему слайду.

Да. В рамках первой темы для обсуждения RSSAC предлагает Правлению рассмотреть отчет о критериях успешной работы структуры управления системой корневых серверов. С этим связана небольшая история. Передаю слово Фреду и Брэду, которые представят дело и будут руководить обсуждением. Фред.

ФРЕД БЕЙКЕР (FRED BAKER):

Хорошо. В этом я очень

рассчитываю на помощь Брэда.

Рабочий процесс Рабочей группы по управлению системой корневых серверов (GWG) идет своим ходом и достигает различных результатов, и операторы корневых серверов не совсем уверены, что они полностью в курсе дела. Что касается операторов корневых серверов — начну с того, что укажу на разницу между RSSAC и операторами корневых серверов. Операторы корневых серверов — это ряд компаний, которые обслуживают сеть, образующую RSS. RSSAC — это орган, созданный корпорацией ICANN, цель

которого заключается в консультации Правления ICANN и сообщества корпорации ICANN, когда ICANN задает вопросы и когда, по нашему мнению, ICANN следует в чем-либо разобраться. Так что эти понятия определенно связаны между собой, но не являются идентичными.

В общем, операторы корневых серверов собрались, чтобы обсудить, какая система RSS нового поколения им нужна. Обсуждение возглавили два человека, один из которых — Брэд Верд, заместитель председателя RSSAC, а другой — Роберт Каролина (Robert Carolina), юрисконсульт ISC. И через — сколько? Неделю, за шесть месяцев обсуждения они составили документ с описанием ряда вещей, которые операторы корневых серверов считают необходимыми для системы RSS следующего поколения.

Мы сейчас — мы, RSSAC, сейчас публикуем этот документ в качестве официального, но работа еще идет, так что мы опубликуем его, наверное, только на следующей неделе. Так что, к сожалению, я пока не могу предоставить вам документ для изучения. Поищите его в доступе на следующей неделе или в ближайшем будущем.

И Брэд — один из родоначальников этого документа. Вы хотите это прокомментировать?

БРЭД ВЕРД (BRAD VERD): Конечно. Я только немного уточню.

Сообщество RSO составило этот документ в ответ на действия группы GWG. И сообщество RSO опять было несколько напугано действиями GWG, которые они видели, и считалось, что давление, оказанное на GWG, было слишком запоздалым. На мой взгляд, RSO считали, что оно прямо связано с документом, и как только документ GWG был полностью составлен, они смогли с ним ознакомиться. Увидев всю картину целиком, в сообществе RSO задумались о том, что они видят и какие их ожидания, и это вылилось в обсуждение критериев успеха корневой зоны — или системы или органа управления системой корневых серверов.

Обсуждение пошло своим чередом, и этот документ стал его результатом. И на мой взгляд, это естественный следующий шаг на пути к документам 37 и 38. Я считаю, что этот документ, который мы представим вам в ближайшие недели, очень ценен тем, что показывает, каким, по мнению операторов корневых систем, должен быть следующий шаг по созданию системы управления и какими должны быть критерии ее успеха. В это вложено очень много труда, и мы очень благодарны, что GWG приостановила свою работу и

дала возможность нам, операторам корневых серверов, составить этот документ. Некоторые из нас работали целыми неделями, если не днями напролет. В итоге RSO передали в RSSAC документ, выражающий единогласное мнение всех RSO, для последующей публикации в качестве официального документа RSSAC.

RSSAC принял его. Хотя многие участники остались прежними, добавилось несколько новых. Высказывались полезные мнения, и было внесено несколько изменений. Ничего принципиального. И на мой взгляд, у нас получилось очень хорошо.

И теперь документ готов, как сказал Фред. Он находится на этапе стабильной версии. Мы ждем завершения этого этапа, чтобы опубликовать его, либо провести голосование и затем опубликовать. В RSSAC считают, что этот документ следует публиковать отдельно, потому что мы считаем его настолько важным и потому что его единогласно поддерживают все RSO. И после этого будет еще один официальный документ с одной рекомендацией, которую необходимо реализовать в начатом процессе, и рекомендацией 1 от RSSAC38.

Это не окончательный вариант. Это предварительный вариант. Это все, что мы сейчас составляем вместе с RSSAC,

но это текущее положение дел с документом. И мы скоро опубликуем его для вас.

Теперь я могу ответить на вопросы или услышать мнения присутствующих. И, конечно, есть и другие RSO и представители RSSAC, которые принимали активное участие в работе над документом, и они также могут внести свой вклад в обсуждение.

КАВЕ РАНДЖБАР: Большое спасибо, Брэд. И был вопрос от (неразборчиво).

ЙОРАН МАРБИ (GORAN MARBY): Мартен, вы хотели задать вопрос?

МАРТЕН БОТТЕРМАН (MAARTEN BOTTERMAN): Да, нет, конечно. И спасибо за проделанную работу. Также, как вы знаете, мы с интересом следим за работой рабочей группы силами наших представителей, Трипти и Лито, и, конечно, вездесущего Каве.

Так что мы действительно ждем этот документ. Весь вопрос только в том, когда он будет опубликован? И я не прошу представлять его, так как мы очень ценим вашу работу, как

документ, согласованный с RSSAC. Но что, на ваш взгляд, Правление должно с этим делать? Это понятно?

ФРЕД БЕЙКЕР: Ну...

БРЭД ВЕРД: Да.

ФРЕД БЕЙКЕР: Прошу вас, Брэд.

БРЭД ВЕРД: Я хотел сказать, да, Мартен, я думаю, суть рекомендации будет понятна, когда мы представим документ Правлению.

На мой взгляд, мы, RSSAC и RSO, понимаем, что со стороны GWG было очень любезно приостановить свою работу, чтобы дать нам заняться этой работой. И мы знаем, что они хотят вернуться к работе как можно скорее, и не хотим их больше задерживать. Нашей целью было передать им этот документ к 23 сентября, и нам это не удалось, так как мы считали дело настолько важным, что решили не спешить и сделать все как можно более тщательно.

Я думаю, что в этом документе мы дадим очень четкую рекомендацию относительно того, о чем мы просим Правление. И RSSAC составляет эту рекомендацию для вас.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Ну, Правление очень ждет этого.

БРЭД ВЕРД: Повторюсь, группа считает, что это следующий естественный этап эволюции системы управления. В ходе работы мы изучили все эти процессы, и работа с GWG оказалась очень поучительной для всех сторон, что и привело нас к этому результату. Это привело нас к этому документу, что я считаю очень большим достижением. И я жду возможности поделиться этим со всеми.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Спасибо, Брэд.

ЙОРАН МАРБИ: Можно я внесу комментарий? Можно, Каве?

Я только хотел сказать, что я следил за этой работой со стороны RSO с участием нашего собственного сервера IMRS (корневой сервер под управлением ICANN). На мой взгляд,

это был очень интересный процесс. И от себя скажу, что это в какой-то степени улучшило работу RSO с RSSAC, корпорацией ICANN и Правлением.

Так что, на мой взгляд, это оказалось очень ценной дискуссией, и я с нетерпением жду вашу рекомендацию.

Я хочу поздравить саму рабочую группу, но также хочу от всей души поблагодарить RSO и сообщество RSSAC. Я как-то сказал, что ваша работа имеет такое же значение, как и переходный процесс ICANN, и я остаюсь при этом мнении. Спасибо.

КАВЕ РАНДЖБАР:

Большое спасибо, Йоран. Хочу подчеркнуть, что, как вы знаете, мы гордимся нашим многообразием, но из-за этого нахождение консенсуса в отношении такого объемного материала, который в значительной части состоит из определений и рекомендаций, — это очень большое дело. Но сообщество RSO, состоящее из 12 организаций, смогло прийти к единогласному консенсусу в отношении этого документа, что я считаю самым большим достижением. Да.

Есть другие комментарии? Брэд?

БРЭД ВЕРД: Трипти, я видел поднятую руку. Нет?

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Я видел, Лито хочет что-то сказать.

ТРИПТИ СИНХА (TRIPTI SINHA): По-моему, Лито был передо мной.

БРЭД ВЕРД: Прошу прощения. Прошу вас, Лито.

ЛИТО IBARRA (ЛИТО ИБАРРА): Спасибо, Брэд. Спасибо, Каве.
Спасибо, Фред.

Я — Лито Ибарра. Я был одним из представителей Правления в рабочей группе, рабочей группе по управлению системой корневых серверов. Я работал вместе с Трипти, как вы.

И я хочу подчеркнуть, что это очень важная работа. С самого начала нашей работы в рабочей группе мы пытались перевести, если хотите, в практическую плоскость то, что RSSAC и операторы корневых серверов делали с документами RSSAC 37 и 38.

Эта модель в общем и целом представляет собой большие изменения в экосистеме интернета. И, разумеется, она тесно связана с миссией ICANN в отношении безопасности, стабильности и отказоустойчивости, поскольку корневые сервера, как видно по их названию, лежат в основе инфраструктуры интернета.

Так что мы были очень рады получить документы RSSAC 37 и 38.

Но, честно говоря, мы не знали, что с этим делать. Это — единоразовый процесс, а у нас не было готовой процедуры относительно того, что с этим делать. Так что мы все начали думать, как разобраться с этим делом. Так началась работа с рабочей группой. И на наших глазах рабочая группа посвятила много времени и очень много обсуждений тому, чтобы создать нечто, что соответствовало бы модели RSSAC 37 и 38.

Так что, как сказал Брэд несколько минут назад, этот документ будет опубликован через несколько дней, это естественный следующий этап создания более емкой и конкретной концепции, благодаря которой рабочая группа сможет следовать вашим указаниям в этом документе. Я

знаю, что мы это не видели. Но, как видно из имени, там будут описаны критерии успеха, согласно которым рабочая группа сможет разработать предложение — модель, которая воплотит в себе все первоначальные идеи, которым вы, операторы корневых серверов, уделили столько времени — целых три года или около того на разработку предложения.

Я думаю, все Правление согласится, что мы очень ждем этот документ и полностью поддерживаем всех операторов корневых серверов и RSSAC, которые составили этот документ, который является естественным шагом, как сказал Брэд. Спасибо.

КАВЕ РАНДЖБАР:

Большое спасибо, Лито.

Я вижу, Трипти подняла руку.

Перед тем, как передать слово Трипти, хочу воспользоваться возможностью поблагодарить Лито и Мерике, членов Правления, покидающих свои посты. Лито был представителем Правления в GWG, а Мерике — членом ВТС и очень активно поддерживала эту работу.

Хочу воспользоваться возможностью поблагодарить вас за всю вашу работу. Большое спасибо.

Трипти.

ТРИПТИ СИНХА:

Да. Спасибо, Каве.

Я просто хотела бы сказать пару слов о том, что было сказано. Это полностью соответствует миссии и кругу задач ICANN. И эта работа велась уже несколько лет. Мы все очень ждем ее успешного завершения.

Теперь хочу сказать, что во время работы с GWG — мы с Лито были представителями — Брэд и другие повторяли, что нельзя забывать о тесном сотрудничестве с IANA (Администрация адресного пространства интернет). Это крайне важно, потому что это неразделимые понятия. Они неразрывно связаны друг с другом. Куда IANA, туда и операторы корневых серверов. Иначе говоря, мы должны держаться вместе.

И это соответствует миссии ICANN и нашего сообщества, которое присутствует здесь. Система DNS настолько масштабна. И мне не нужно вам все это объяснять. Но, как

вы знаете, не существует только одной заинтересованной стороны. Это сообщество многих заинтересованных сторон. И когда мы начали составлять этот документ около пяти или шести лет назад, когда мы оглянулись вокруг, это сообщество являлось частью экосистемы ICANN. Поэтому очень важно не упускать из виду эти два критически важных момента независимо от того, какую модель управления мы в итоге выберем.

И мы с нетерпением ждем публикации вашего документа.

Также хочу подчеркнуть, что сегодня в течение практически всего дня происходило крайне оживленное обсуждение изменения геополитического ландшафта, контакта с правительствами и работы со всеми законодательными органами.

И мы хотим, чтобы модель управления, которую мы внедрим, соответствовала текущим потребностям сообщества и технологии.

Поэтому мы должны быть аккуратными и сделать все правильно.

Так что да, это заняло немного дольше, чем мы ожидали. Но я думаю, что в итоге мы разработаем крайне надежную модель. В процессе возникли некоторые проблемы, но это нормально. Мы продолжаем улучшать процесс.

Так что от всей души благодарю RSSAC, Фреда, Брэда и всех остальных, которые над этим работали. И мы ждем ваш документ. И я полностью уверена, что в итоге мы получим нужную модель, которая будет работать на благо этого сообщества и будет работать в IANA в рамках ICANN. Спасибо.

Опять вам слово, Каве.

КАВЕ РАНДЖБАР:

Большое спасибо, Трипти.

Не знаю, будут ли еще комментарии по этой теме? Я не вижу желающих высказаться.

Значит, следующим шагом будет документ, который будет передан Правлению и, разумеется, будет опубликован, в качестве рекомендации RSSAC Правлению, в составе публикаций RSSAC. Он будет опубликован и объявлен в ближайшее время.

И теперь, если по этому вопросу не будет дополнительных комментариев, мы можем перейти к вопросам Правления.

БРЭД ВЕРД:

Нашей целью, очевидно, является получение голосов, но мы также хотим передать его GWG. В RSSAC ведется большая работа — я думаю, имелось в виду, что недостаточная открытость могла привести к испугу, который в свою очередь вызвал паузу в работе. И мы хотим быть более открытыми.

Так что как только мы все утрясем и будем готовы к голосованию, мы передадим предварительную версию документа GWG, чтобы они могли начать над ней работать.

Таким образом мы попытаемся удовлетворить запросы всех участников.

КАВЕ РАНДЖБАР:

Большое спасибо, Брэд.

ЙОРАН МАРБИ:

И меня? Я рад, что Брэд хочет сделать мне приятное.

КАВЕ РАНДЖБАР:

Да.

[Смех]

БРЭД ВЕРД: Все что угодно, Йоран.

КАВЕ РАНДЖБАР: Хорошо. Большое спасибо.

Хорошо. Не вижу поднятых рук, так что, наверное, пора перейти к вопросам Правления для RSSAC. Можем мы их вывести?

Там всего два вопроса.

Да.

Несколько часов назад мы провели ежемесячное собрание RSSAC, и я поставил вопрос перед RSSAC. Мы уже обсуждали это раньше, но я поставил вопрос перед RSSAC снова.

В RSSAC я не услышал никаких мнений ни по одному из этих двух вопросов. Но, конечно, мы можем их рассмотреть, если у кого-то будут индивидуальные предложения или если кто-либо в Правлении захочет что-то прояснить.

Так что начнем с первого вопроса: какие будут комментарии или мнения для Правления, что мы можем улучшить в плане сотрудничества с правительствами во всем мире.

Что-нибудь от RSSAC? И Фред.

ФРЕД БЕЙКЕР:

Наверное, стоит оговориться, что я не выражаю мнение RSSAC. За мной не стоят люди, которые говорят: «Да, Фред, скажи это».

Но с моей точки зрения мы уже давно стараемся работать вместе с теми, кто готов работать с нами. Мы с Брэдом делали доклад для GAC. Мы говорили с китайским сообществом по запросу ICANN. Мы также говорили с тайваньским сообществом на совещании IGF.

Мы проводили встречи с правительствами в различных местах.

И кстати, RSO по большей части очень рады общаться с любым правительством, которое готово разговаривать с ними.

Так что мы считаем, что мы сделали все, что могли, — по крайней мере, я считаю, что мы сделали все, что могли, без вопросов со стороны правительств.

Так что вопрос в том, что мы должны делать сверх того, что мы делаем сейчас?

КАВЕ РАНДЖБАР: Мартен.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Да, нет, по-моему, это хороший вопрос. Но в последнее время стало очевидно, и мне уже неприятно это говорить, но мы все находимся в одной лодке.

И как показала, например, директива NIS2 (директива о мерах по достижению высокого общего уровня безопасности сетевых и информационных систем), тут дело не только в ICANN. И не только в операторах корневых серверов. И не только в RIR (региональные интернет-регистратуры). Это касается всех нас, и мы все вместе должны четко дать понять, что мы можем обеспечивать работу интернета при помощи нашего подхода с участием многих заинтересованных сторон, неотъемлемой частью которого во многом являетесь вы.

У вас есть свой авторитет. У вас есть собственное мнение о происходящем. Мне кажется, нам всем стоит отдавать себе отчет о том, что происходит вокруг нас. И если что, давайте работать вместе.

КАВЕ РАНДЖБАР:

Мартен, я вижу Брэда.

Хочу коротко добавить, что прошлый год оказался хорошим примером, так как RSO по отдельности — в RSSAC было стремление довести это дело до конца.

И во время периода общественного обсуждения отдельные RSO предоставили собственные мнения, что все идет в одном направлении. Но было очень интересно увидеть, что организации RSO, даже те, которые работали за пределами ЕС, действительно уделили время, чтобы предоставить свое мнение и принять участие в работе.

При этом одним из двух RSO на территории ЕС является RIPE NCC (Европейский сетевой координационный центр IP-сетей). И нам оказывала поддержку корпорация ICANN, так что хочу поблагодарить также и их.

И мы объединяем усилия, чтобы информировать правительства ЕС о том, что мы об этом думаем. Так что мы тоже получаем весомую поддержку. По крайней мере, я могу это сказать от имени RIPE NCC.

Я вижу, что Брэд поднял руку.

БРЭД ВЕРД:

Я просто хочу развить то, что уже было сказано. В этом вопросе, в плане работы с правительствами по всему миру и обучения, мы постоянно говорим о модели с участием многих заинтересованных сторон, в том числе в плане создания некоторых из этих документов и рекомендаций.

Цель заключается в том, чтобы модель с участием многих заинтересованных сторон стала отправной точкой, с которой могут работать эти правительства. И если они хотят что-то сказать или сделать в плане управления системой корневых серверов, то они должны исходить именно из этого.

КАВЕ РАНДЖБАР:

Спасибо, Брэд. Я вижу, Фред желает высказаться.

ФРЕД БЕЙКЕР: Ну, я по большей части поддержу и дополню то, что сказали Мартен и Брэд. Я думаю, что мы все в одной лодке, и я думаю, что мы действуем очень слаженно, независимо от того, обсуждаем мы это или нет. И если есть вопросы, на которые нужно ответить или с которыми нужно помочь, то мы готовы помогать.

КАВЕ РАНДЖБАР: Большое спасибо, Фред.

Трипти.

ТРИПТИ СИНХА: Большую часть того, что я хотела сказать, Каве, уже высказали другие. Но в ответ на вопрос Фреда о том, чего вы не делаете, нет ничего такого, чего бы вы ни делали. Вы прекрасно справляетесь. И вы действительно действуете с нами заодно. Просто продолжайте работать с нами и держите руку на пульсе. И как вы сказали, наше сообщество состоит из множества заинтересованных сторон. Это очевидно, так что давайте внедрять этот процесс управления. Это будет не сразу, но мы справимся и сделаем все как надо.

КАВЕ РАНДЖБАР: Большое спасибо, Трипти.

Брэд? А потом Йоран.

БРЭД ВЕРД: Да, я только добавлю о том, в чем может состоять проблема для нас, или проблема может заключаться в оценке обстановки при разработке политики. И если корпорация ICANN может нам с этим помочь, для нас это будет очень полезно. И, конечно, мы поступим так же.

КАВЕ РАНДЖБАР: Большое спасибо, Брэд.

Йоран.

ЙОРАН МАРБИ: Спасибо.

По-моему, мы — спасибо, Каве. По-моему, мы провели отличную совместную работу. И мы также открыто вели работу с Европарламентом. Но я не хочу — у нас также была возможность убедить правительства некоторых стран, не

являющихся членами ЕС, направить официальные документы в Еврокомиссию, а также некоторые страны-члены ЕС и руководство ЕС, конкретно по поводу использования NIS2.

Но пока что ничего не закончено. Это не доведено до конца. Еврокомиссия продолжает настаивать на том, что они хотят это сделать. И помимо этого они также на официальном уровне говорят о резервных системах корневых серверов, что бы это ни означало. И наряду с этим российский кандидат на выборы в МСЭ (Международный союз электросвязи) четко говорит об альтернативной системе под правительственным управлением, которая будет включать всех нас, ICANN, IETF (Инженерная проектная группа интернета), RIR и корневые сервера, чтобы это было под правительственным контролем.

Одна из причин того, почему мы, Правление, я и корпорация, возвращаемся к этой теме, заключается в том, что в этом вопросе мы должны работать вместе, и мы будем полагаться на ваши технические познания. Помните, что согласно уставу ICANN, мы занимаемся только техническими вопросами. Мы не участвуем в формировании политик.

Наконец, мы обращаемся к правительствам также и по другим вопросам, и мы спрашиваем, что им нужно? Система корневых серверов — что не так с текущим способом распределения идентификаторов? И одним из ответов, которые мы уже обсуждали, является отчетность. Отчетность отдельных операторов корневых серверов или их группы. Никто не верит, что это работает, только потому, что кажется, будто это работает. И я думаю — когда мы — знаете, что моей целью, одной из моих целей как генерального директора является добавление уровня отчетности для нашего собственного IMRS и также для IANA. Это по крайней мере заполнит пробел в плане отчетности. В основном, как вы знаете, мы говорим, что все в порядке. Потому что иногда — мы это называем мигающей синей лампочкой. Полезно иметь мигающую синюю лампочку, которая показывает, что все нормально, прежде чем когда-нибудь, а возможно, и никогда, смениться на красную лампочку.

Так что есть причина, почему полезно не слишком уходить в оборону при разговоре с правительствами. Это также дает нам возможность узнать, что беспокоит правительства и что мы как группа операторов корневых серверов можем сделать, чтобы улучшить нашу работу.

Но я — я не — я слышал пару раз за последние пару дней, что это якобы уже сделано. На встречах Еврокомиссия постоянно подчеркивает, что это важно, приводя различные аргументы. И мы спорим с ними об этом на множестве различных площадок.

Так что в этом деле мы не можем заявить о победе.

Спасибо.

КАВЕ РАНДЖБАР:

Большое спасибо, Йоран.

И я больше не вижу желающих.

Да, Фред, пожалуйста.

ФРЕД БЕЙКЕР:

По поводу комментариев Йорана, я соглашусь, что это важно. Вопрос в том, что такое «это дело»?

И чего я не слышал от NIS2, от Российской Федерации или от других, так это того, что — что мы все согласны с тем, что это важно. Вот, например, NIS2 говорит, что если кто-то

проводит атаку на регистратора и получает доступ к данным WHOIS, то наличие такой уязвимости должно наказываться. И, возможно, так оно и есть, но мы не регистраторы и не регистратуры, так что объясните мне, пожалуйста, эту логику.

И это один из примеров определения «этого дела». И я понятия не имею, почему этот случай «этого дела» настолько важен для операторов корневых серверов. И меня беспокоит, что некоторые государства, и не только страны БРИК, но и другие страны, что причина того, что их правительства хотят управлять корневыми серверами в том или ином смысле, заключается в том, что они хотят управлять содержимым корневой зоны, что мешает успешной работе интернета.

Так что, повторюсь, если под «этим делом» они подразумевают именно это, то это не то, чем мы здесь занимаемся. Мы здесь для того, чтобы поддерживать хорошую работу интернета и не нарушать ее.

Так что я выражаю опасения. И мне бы очень хотелось услышать очень четкое, техническое определение «этого дела» в том контексте, в котором оно используется в этом предложении.

Теперь снова вы.

ЙОРАН МАРБИ:

Вы позволите? Проблема в том, что от законодателей вы никогда не получите чисто технического — вам никогда не сформулируют техническую проблему и не скажут, что это техническая проблема с корневыми серверами. Тут дело совсем не в этом. Тут дело в политическом представлении о том, как устроена экосистема интернета и кто является ее участниками.

На это нам не удастся ответить. И когда мы занимаемся этим вопросом, мы стараемся это сбалансировать, в том смысле, что у нас нет мнения по поводу самих политик, но мы пытаемся разъяснить проблемы с будущим законодательством, в смысле, это становится политическим делом. Но мы не должны ожидать, что проблемы, с которыми нам предстоит иметь дело, будут только техническими. Мы считаем, что мера А не работает, и поэтому мы примем меру В в качестве закона. Нам говорят, что им не нравится модель открытой инклюзивности интернета и взаимосвязанности интернета в рамках модели с участием многих заинтересованных сторон, и поэтому они хотят изменить основную модель.

ФРЕД БЕЙКЕР: Да, им нужна многоуровневая межправительственная модель.

ЙОРАН МАРБИ: Одна из проблем, и я уже заявлял об этом, заключается в том, некоторые из тех, кто это говорил, теперь это уже в процессе.

Когда Еврокомиссия приходит к таким решениям в плане законодательства, это похоже на то, что мы получаем от других стран, которые — это было неожиданно, честно говоря, в том плане, что мы — мне это немного напоминает разговоры по поводу демократии. Иногда даже приходится говорить о важности демократии, чтобы люди поняли, что это не что-то само собой разумеющееся.

И я — мы видим — дискуссия о корневых серверах как раз под это подпадает. У нас были обсуждения по поводу новых IP-адресов, которые никак не относились к новым IP-адресам. Мы видим что-то, что они называют альтернативными доменами, которые не имеют отношения к доменным именам. Это просто чей-то компьютер. Мы видим это в различных обсуждениях. И здесь, как мне кажется, — и в этой

группе представлено множество различных организаций. И нам приходится решать этот вопрос. И одной из наших ролей является обучать и наставлять. Потому что есть много хороших игроков. Также во всем этом присутствуют коммерческие интересы. В спецификациях 5G встречаются упоминания о такой вещи как интернет с гарантированной доставкой вместо интернета с негарантированной доставкой, который мы представляем, но к интернету это не имеет отношения. Это нечто совершенно иное, но давайте украдем то название, которым все пользуются.

Я не пытаюсь создать впечатление, что это самый большой риск, с которым мы имеем дело, но я говорю, что нам нужно — я думаю, что мы вместе должны иметь возможность решать проблемы, потому что мы все согласились, что экосистема основана на идентификаторах, и что операторы корневых серверов являются ее очень важной частью, и что то, как люди могут взаимодействовать между собой в этом открытом и функционально совместимом интернете, — это хорошо. И если пытаться этому помешать, это повредит интернет-пользователям во всем мире. Это очень хорошее дело. Они просто забывают об этом.

Так что, Фред, я понимаю, что это не технический ответ, довольно объемный и в чем-то философский. Я хочу сказать,

что мы хорошо справились с данной конкретной ситуацией в данный момент, но может оказаться, что — и помните, это законодательство повлияет не только на европейских операторов корневых серверов, учитывая его формулировки. Оно распространяется так широко, что под регулирование подпадает и правительство США, хотя я не думаю, что их это волнует, но — что их работу будет регулировать ЕС, но дело в том, что мы видим все больше таких инициатив, и мы должны иметь с ними дело. И я надеюсь, что нам удастся победить в этой борьбе.

КАВЕ РАНДЖБАР:

Большое спасибо, Йоран. И я полностью это поддерживаю. Я считаю, что главное — главное здесь пытаться привлекать правительства и разъяснять им положение дел, потому что мы постоянно говорим, что мы не управляем интернетом, и так оно и есть. И тогда, возможно, правительства видят в этом возможность приобщиться к управлению интернетом. Но тут не говорится, что на самом деле это интернет управляет нами, верно? Имеет место очень масштабный консенсус, то есть технический стандарт и пользователи — именно использование той или иной вещи определяет то, как она работает, и это привело к модели ICANN с участием многих заинтересованных сторон, которая действует и сейчас. И это не какая-то простая вещь, для которой,

например, ЕС может полностью изменить форму. Особенно в плане уникальных идентификаторов, что определяет интернет как таковой, как единую сеть, которой мы пользуемся. Над этим невозможно установить контроль, но кто-то будет пытаться. Я думаю, это мы должны им все разъяснить, чтобы они понимали, что они хотят сделать и как система работает.

Для меня обычно работает такая аналогия — все знают, что английский язык — это язык науки, и это не связано с решениями какого-либо правительства, верно? Это возникло само по себе. Раньше это был французский, а до него еще какой-то язык, но никакое правительство не может решить, что теперь это будет язык В, а не английский язык, и исходить из этого, потому что остальные не смогут с этим взаимодействовать.

Так что есть консенсус. Есть сила, которая стоит за этим. Благодаря этой модели мы можем действовать в пределах этой силы и управлять этой силой. Но если какие-либо правительства или группа считают, что они могут захватить контроль и диктовать, как все будет, я не думаю, что это сработает. Так что все начинается с разъяснительной работы, с того, чтобы объяснить, как это работает в техническом плане — как развивающаяся система, и исходить из этого.

Йоран, не пойму, это новая рука или старая.

Хорошо. Мы видим — хорошо. Я не вижу других поднятых рук. И у нас есть второй вопрос Правления к RSSAC, если можно показать слайд. Тут речь идет о системе отслеживания рекомендаций и о последней рекомендации, которую мы в RSSAC предоставили Правлению, и есть ли у нас комментарии или вы довольны текущим процессом.

Наверно, Брэд или Фред — потому что в основном наше руководство, наш великолепный персонал поддержки, председатель и заместитель председателя — они выступают в качестве связующего звена между отслеживанием работы со стороны Правления и RSSAC как группой. И именно они имеют с этим дело больше всего.

Итак, Брэд.

БРЭД ВЕРД:

Спасибо за вопрос. Мне нечего сказать, за исключением того, что, по-моему, процесс работает или доступные инструменты работают очень хорошо.

Так что не вижу необходимости тратить время и силы, чтобы что-то изменить. По-моему, все работает хорошо, по крайней мере для RSSAC. И я хочу просто оставить все как есть. Возможно, Фред может добавить.

КАВЕ РАНДЖБАР: Да. Спасибо.

Фред?

ФРЕД БЕЙКЕР: Нет, мне нечего добавить, кроме того, что ICANN предоставляет персонал RSSAC и другим членам сообщества. И когда у меня появляются вопросы, как почти всегда и бывает, когда я получаю от ICANN послания, дескать, как у нас дела и что бы вы хотели изменить, я обращаюсь к персоналу, и он очень помогает.

КАВЕ РАНДЖБАР: Большое спасибо, Фред.

И в моей работе как представителя это тоже очень помогает, и у меня достаточно информации о состоянии рекомендации, о текущем этапе работы и о том, требуются ли

какие-либо действия от той или иной стороны. Так что мне тоже все ясно, процесс идет.

Хорошо. Теперь посмотрим, есть ли вопросы или комментарии у других участников.

Если нет, то, наверно, можно закрыть заседание. Спасибо всем. Приятного вам дня. Спасибо.

ЛИТО ИБАРРА: Спасибо, до свидания.

БРЭД ВЕРД: Спасибо всем.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]